

## ПРАКТИКА АККРЕДИТАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

**НАВОДНОВ Владимир Григорьевич** – д-р техн. наук, профессор, директор Национального центра общественно-профессиональной аккредитации. E-mail: vgn8108@mail.ru

**МОТОВА Галина Николаевна** – д-р пед. наук, заместитель директора Национального центра общественно-профессиональной аккредитации. E-mail: gn.motova@ncpra.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается история института аккредитации в системе высшего образования России за последние 20 лет. Политические, социально-экономические и демографические условия, по мнению авторов, определили специфику модернизации структуры высшего образования и развития российской модели аккредитации в форме институциональной оценки. Обоснованы причины формирования двух видов аккредитации в России: государственной и профессионально-общественной. С учетом степени влияния государственной образовательной политики и активизации международного сотрудничества, в частности Болонского процесса, выделены три этапа развития аккредитации образовательных учреждений и образовательных программ: инновационный, этап «европеизации» и этап дифференциации процедур оценки. Анализируя опыт развития системы аккредитации как социального явления, авторы выделяют ее специфические характеристики, достижения и проблемы, а также тенденции дальнейшего развития.*

***Ключевые слова:** государственная аккредитация, профессионально-общественная аккредитация, институциональная оценка, аккредитационные агентства, гарантии качества образования, европейские стандарты гарантии качества, Болонский процесс*

В 1992 г. понятие «аккредитация» вошло в Закон РФ «Об образовании», тем самым соответствующая процедура стала обязательной для всех учебных заведений. К 1995 г. сложилась инфраструктура аккредитации, в частности, при Государственном комитете по высшей школе (Госкомвуз) были созданы Управление лицензирования, аккредитации и нострификации и Научно-информационный центр государственной аккредитации в г. Йошкар-Ола. Так в новой России возник инновационный механизм управления качеством образования – инновационный потому, что прежде в системе образования страны более 200 лет работал институт государственного контроля в виде государственной инспекции.

За двадцать лет своего существования и процедура, и инфраструктура аккредитации в сфере образования претерпели серьезные изменения, обусловленные влиянием экономической и демографической си-

туации, изменением роли государства, активизацией международного сотрудничества, в частности, присоединением к Болонскому процессу. Практика аккредитации в системе высшего образования России свидетельствует, на наш взгляд, о трех этапах ее развития: этап возникновения (1995–2004 гг.), этап «европеизации» (2004–2009 гг.) и этап дифференциации процедур оценки (с 2009 г. по настоящее время). Есть основания полагать, что в ближайшее время процедура аккредитации будет вновь претерпевать трансформации.

С 1995 по 2009 гг. аккредитация в России функционировала в форме институциональной оценки деятельности организации в целом, как государственная аккредитация с установлением соответствующего статуса образовательного учреждения [1]. При этом надо отметить, что, в отличие от других стран, в России законодательством была определена возможность реализации двух форм аккредитации: государственной

(обязательной) и общественной (добровольной). Российская модель аккредитации в форме государственной институциональной оценки деятельности вуза оправдана и объяснима политическими, экономическими и демографическими условиями ее возникновения.

В начале 1990-х гг. высшая школа России была вынуждена выживать и зарабатывать средства на текущие расходы. Государство, декларировав принцип автономии вузов, значительно ослабило свой контроль и, наоборот, всеми силами стимулировало развитие социальной функции вузов: учитывая сложную экономическую и политическую ситуацию, высшее образование должно было стать как можно более доступным всем слоям населения. За пятнадцать лет число вузов выросло более чем в два раза (с 600 до 1400), в три раза выросло число образовательных программ (с 10 200 до 32 500), особенно по экономическим и гуманитарным специальностям, и число студентов (с 2,5 млн. до 7,8 млн.). Такой резкий рост объемов системы высшего образования был обусловлен появлением в ней негосударственного сектора и возможностью внебюджетного приема студентов на обучение в государственных вузах, открытием филиалов государственных и негосударственных вузов практически по всей стране.

Происходила серьезная трансформация и структуры высшего образования. Всего лишь за пять лет (1992–1997 гг.) число вузов, имеющих статус университета, выросло в шесть раз, а число академий – в 30 раз [2]. Появились педагогические, технические, экономические, аграрные университеты, а также сервиса и туризма и других направлений. Негосударственное образовательное учреждение могло иметь любое название, которое ему определил учредитель.

Лицензирование, аттестация и государственная аккредитация, прописанные в Законе 1992 г., оставались явлениями новыми

и не совсем понятными, особенно для государственных вузов. Но в условиях разнородности вузов по организационно-правовому статусу (государственные, муниципальные, частные) решить задачу сохранения единого образовательного пространства и структуры высшей школы могли только эти механизмы. На первом этапе технология государственной аккредитации основывалась на простых, понятных и научно обоснованных принципах [3]. Среди них:

- институциональная оценка как наиболее эффективная с точки зрения управляемости системы и экономичная;
- небольшое число единых инвариантных требований (показателей) для оценки качества работы вуза (от 7 до 11);
- ежегодный сбор и использование статистики о деятельности всех вузов страны;
- технологизация процедур и визуализация процесса принятия решения.

В разработке нормативно-правовых документов самое непосредственное участие принимали руководители Министерства образования и Управления лицензирования, аккредитации и нострификации: заместители министра образования В.Д. Шадриков, В.А. Болотов, руководители управления А.А. Кушель, В.И. Мешалкин, Б.А. Савельев, Е.Н. Геворкян. При их поддержке Научно-информационный центр государственной аккредитации (сейчас – Национальное аккредитационное агентство в сфере образования) создал Центральный банк данных государственной аккредитации и организовал ежегодный сбор информации с помощью программных комплексов «Модуль сбора данных» и «Модуль комплексной оценки». Были определены перечень показателей аккредитации и их критериальные значения, введена в практику лепестковая диаграмма соответствия критериям аккредитации и отнесения вуза к видовой группе (институту, академии, университету) [3].

Одновременно для поддержки работы комиссий по аттестации Информационно-

методическим центром анализа были разработаны автоматизированные системы анализа учебных планов на их соответствие требованиям государственных образовательных стандартов.

Такие объективные и научно обоснованные методы не только позволили вузам проходить государственную аккредитацию как процедуру оценки качества их деятельности, но и способствовали наведению порядка в структуре высшей школы. Начиная с 1997 г. установить или изменить аккредитационный статус (вид вуза) можно было только через процедуру государственной аккредитации. Это не только остановило стихийное и необоснованное переименование вузов, но и стало для них мощным мотивационным механизмом: ориентируясь на четкие показатели, они выстраивали для себя вектор развития.

Первая аккредитационная коллегия Министерства образования состоялась 22 апреля 1997 г., и первые двадцать семь вузов прошли государственную аккредитацию. С 2000 г. процедура претерпела «оптимизацию»: по срокам были совмещены три процедуры – лицензирования, аттестации и государственной аккредитации [4]. Комплексная оценка существенно облегчила вузу жизнь, т.к. все процедуры проходили в одно время и силами объединенной комиссии; решение по лицензированию, аттестации и государственной аккредитации принималось практически одновременно на Аккредитационной коллегии Министерства.

В 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому процессу, имея к тому времени сложившуюся систему «гарантии качества», включающую лицензирование, аттестацию и государственную аккредитацию. Лишь к 2005 г. Европейская сеть агентств по гарантии качества в высшем образовании ENQA разработала Стандарты и рекомендации для гарантии качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG). Этот документ был принят в каче-

стве официального и рекомендован к использованию Конференцией министров образования в Бергене. Он стал руководством к действию для аккредитационных агентств и шкалой для оценки степени развития в стране системы гарантии качества. Таким образом, система гарантии качества в России была сформирована до внедрения в широкую практику Стандартов гарантии качества.

Взяв на себя обязательства следовать принципам построения единого европейского образовательного пространства, Россия подготовила в 2005–2007 гг. целый ряд законодательных инициатив и нормативных актов: по введению двухуровневого обучения, разработке нового поколения образовательных стандартов с большей степенью свободы, по привлечению студентов и работодателей к управлению и оценке качества образования в вузах. В системе государственной аккредитации также предстояло многое изменить.

Экономические и демографические тенденции еще сохраняли свою направленность (пик роста числа абитуриентов пришелся на 2004 г., а рост числа студентов сохранился до 2008 г.). Инфраструктура государственной аккредитации вместе со всей системой управления образования в 2004 г. подверглась трансформации: наряду с Министерством образования и науки были созданы Российское агентство по образованию (Рособразование) и Федеральная служба по надзору и контролю в сфере образования и науки (Рособрнадзор). К этому времени уже назрела задача повышения качества образования, которую нельзя решить ни статистическими методами, ни ужесточением требований, но лишь путем повышения ответственности вузов за качество образования и формирования внутривузовских систем качества. Начиная с 2005 г. в высшей школе России получили развитие и широкое распространение новые технологии оценки качества образования и системы качества: зарубежные (ISO,

EFQM, TQM) и отечественные (типовая модель качества ЛЭТИ [5], система управления качеством РУДН).

Появились и первые аккредитационные агентства по общественной и общественно-профессиональной аккредитации: в 2002 г. – Аккредитационный центр Ассоциации инженерного образования России (АЦ АИОР), в 2004 г. – Агентство по контролю качества и развитию карьеры (АККОРК). Ассоциация инженерного образования России стала инициатором процесса интернационализации процедур аккредитации и независимой оценки качества программ подготовки специалистов инженерного профиля. Ассоциация планомерно и целенаправленно вела работу в этом направлении, но востребованность такой процедуры еще не была сформирована. Благодаря многолетним усилиям в 2006 г. АИОР вошла в члены Европейской сети по аккредитации в области инженерного образования (ENAEЕ), а в 2012 г. стала полным членом Вашингтонского соглашения (Washington Accord). Это был очень важный шаг на пути признания качества российского образования на международном уровне.

Однако в российских условиях альтернативные (общественные) формы аккредитации приживались очень медленно и долгое время не были востребованы. Поэтому государственная монополия в аккредитации сохранялась (и сохраняется до сих пор). Это объясняется тем, что в соответствии с законодательством 1992–2012 гг. государственная аккредитация давала право на выдачу своим выпускникам дипломов государственного образца, отсрочку студентам от воинской службы, права и льготы студентам и преподавателям, а также возможность изменения аккредитационного статуса. Общественная аккредитация – это процедура добровольная и никаких прав и льгот со стороны государства предоставить не может.

Вместе с тем Болонский процесс оказал мощное воздействие на систему государ-

ственной аккредитации [6] по многим направлениям. Отметим следующие:

- созданы информационные ресурсы для получения информации о процедурах аккредитации и аккредитованных вузах в электронном ([www.nica.ru](http://www.nica.ru), [www.abitur-nica.ru](http://www.abitur-nica.ru)) и печатном формате (журналы «Качество образования» и «Аккредитация в образовании», Справочник «Аккредитованные высшие учебные заведения России»);
- оказана поддержка административному персоналу вузов в их усилиях по формированию внутривузовских систем качества. Вузы заранее, до прохождения государственной аккредитации, могли получить полную информацию о своих позициях в системе высшего образования и степени соответствия критериям аккредитации (в форме консалтинга). Была сформирована система повышения квалификации для руководителей и специалистов вузов;
- сформирован и получил развитие институт экспертной деятельности: подготовка и информационное сопровождение экспертов (с 2005 г.), создание Гильдии экспертов в сфере профессионального образования (2006 г.) и ежегодное проведение всероссийских форумов экспертов ([www.expert-nica.ru](http://www.expert-nica.ru));
- разработаны и внедрены технологии объективной оценки результатов образования (learning outcomes) на основе Интернет-тестирования – Федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования (ФЭПО) (с 2005 г.), результаты которого засчитывались при прохождении вузами государственной аккредитации [7];
- осуществлены попытки активизировать деятельность вузов в области воспитания студентов и привлечения их к процедурам оценки качества. Введен аккредитационный показатель «Воспитательная деятельность вуза» и технология анкетирования студентов при прохождении государственной аккредитации (с 2006 г.);
- налажены широкие международные связи и контакты в области оценки каче-

ства через участие в международных ассоциациях и проектах [1]. Вхождение России в качестве полного члена во все международные ассоциации (Международную сеть агентств гарантии качества в высшем образовании – INQAAHE, Сеть агентств гарантии качества в высшем образовании стран Центральной и Восточной Европы – CEENQA, Азиатско-Тихоокеанскую сеть гарантии качества – APQN. Знаковым событием стало прохождение Росаккредитационным агентством (и, соответственно, системой государственной аккредитации России) в 2008 г. международной экспертизы и получение полного членства в Европейской ассоциации агентств гарантии качества в высшем образовании (ENQA).

Россия стала первой страной Восточной Европы, получившей международное признание национальной системы гарантии качества образования [8]. Это признание свидетельствовало не только о том, что Россия сумела гармонизировать методы оценки качества с установленными европейскими стандартами, но и имеет свои особенности, которые могут быть интересны другим странам Европы [9]. В их числе, например, такие, как информационные технологии сбора и анализа информации в процедурах аккредитации, технологии тестирования и анкетирования студентов, информирование общественности в условиях огромной страны.

2009 год стал поворотным для системы государственной аккредитации в России. Это связано с тем, что радикально изменились социально-политические и экономические условия и стали преобладать тенденции, совершенно противоположные тем, что развивались в течение предыдущих 15 лет.

Резкий демографический рост сменился резким спадом: с 2008 г. ежегодно выходящая школа недосчитывалась 10% абитуриентов. Демографическая яма 2010 г. еще больше углубилась в 2011 г. в связи с отсутствием выпускных классов. Проблема набора абитуриентов обострила конкурен-

цию среди вузов, особенно негосударственных, выросла озабоченность государства и общества по поводу очевидного падения качества высшего образования и нехватки рабочих кадров. Финансирование высшего образования значительно выросло, в том числе – посредством поддержки программ развития, конкурсов и проектов.

В этих условиях Министерством образования и науки были предложены другие механизмы мотивации и дифференциации вузов: создание федеральных и национальных исследовательских университетов, поддержка вузов – победителей конкурса стратегических программ развития и программы «5–100». Но эти механизмы изменения статуса не имеют отношения к государственной аккредитации. Наряду с этим было выработано новое направление государственной образовательной политики – стратегия оптимизации сети учреждений высшего образования, что нашло отражение в новых формах регламентации, таких, например, как ежегодный мониторинг деятельности вузов, и в усилении требований при государственной аккредитации [10].

Государственные контрольные процедуры стали формироваться по принципу «одного окна» – для приема и выдачи документов. При этом вся информация (анализ учебных планов и аккредитационных показателей вуза, результаты тестирования и др.) недоступна (в отличие от того, как это было раньше) проверяемому вузу – он получает только результат государственной услуги. Такая регламентация процедуры государственной аккредитации была закреплена в нормативных документах и законодательстве с 2010 г. [11] и фактически без изменений вошла в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ. Среди важнейших изменений – отсутствие возможности установления (для создаваемых вузов) и изменения (для действующих) государственного аккредитационного статуса (типа и вида). Государственная аккредита-

ция проводится теперь не в отношении вуза, а в отношении его деятельности по образовательным программам. Целью аккредитации является установление соответствия содержания и качества подготовки студентов требованиям федеральных государственных образовательных стандартов.

Вместе с тем в новом законе «Об образовании в Российской Федерации» были основательно прописаны новые формы оценки качества образования: независимая экспертиза (ст. 94), независимая оценка качества (ст. 95), общественная и профессионально-общественная аккредитация (ст. 96). Эти формы оценки качества нашли отражение в Государственной программе РФ «Развитие образования на 2013–2020 годы» (утверждена распоряжением Правительства РФ N 792-р от 15 мая 2013 г.) и Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 2765-р от 29 декабря 2014 г.). Тем самым Правительство сформулировало задачу развития альтернативных государственных форм оценки качества образования с широким привлечением к этим процедурам работодателей, их объединений, ведущих университетов и международных экспертов.

Неудивительно, что при такой поддержке произошла резкая активизация работы уже действующих и формирование новых структур, проводящих процедуры общественной и профессионально-общественной аккредитации [12]. В 2009 г. был создан Аккредитационный центр Ассоциации юристов России ([www.alrf.ru](http://www.alrf.ru)). В декабре 2009 г. по инициативе Гильдии экспертов и на базе коллектива Росаккредагентства был создан Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации (Нацаккред-центр) ([www.аккредитация.рф](http://www.аккредитация.рф)). Наряду с АЦ АИОР и АККОРК центр является одним из наиболее динамично развивающихся аккредитационных агентств России. Свидетельство тому – его полное членство в меж-

дународных ассоциациях аккредитационных агентств INQAAHE, APQN, CEENQA, а также прохождение международной экспертизы деятельности и включение в число признанных агентств ENQA ([www.enqa.ru](http://www.enqa.ru)).

Особенностью работы данных российских агентств является участие в международных проектах, использование мирового (европейского) опыта аккредитации, привлечение к экспертизе зарубежных экспертов, работодателей и студентов, а также внедрение иных, отличных от государственной аккредитации, технологий экспертизы и целевых установок [13].

Такая профессионально-общественная аккредитация по-прежнему не дает преференций в виде прав и льгот вузам, но, в отличие от государственной, она дает возможность выстроить векторы совершенствования и развития, отметить конкурентные преимущества, расширить образовательные и научные связи, обеспечить высокую степень доверия к качеству образования в профессиональной и академической среде.

Новый импульс получили проекты, сопровождающие процедуры независимой оценки качества. Наряду с Федеральным интернет-экзаменом в области оценки образовательных результатов проводятся Открытые международные студенческие интернет-олимпиады (с 2008 г.). А с 2015 г. осуществляется апробация Федерального интернет-экзамена для бакалавров (ФИЭБ) [14]. Издается новый справочник «Лучшие образовательные программы инновационной России» на русском и английском языках по результатам ежегодно (с 2010 г.) проводимого интернет-опроса академической и профессиональной общественности [15]. Гильдия экспертов, объединившая экспертное сообщество страны, обеспечивает участие экспертов не только в государственной и профессионально-общественной, но и в международной аккредитации зарубежных вузов и программ. Эксперты Гильдии привлекаются к экспертизе

(рецензированию) разработанных вузами собственных образовательных стандартов, новых образовательных программ и фондов оценочных средств.

Наряду с этим в области оценки качества образования в настоящее время появляются новые вызовы. С одной стороны, встает вопрос об избыточности форм государственного контроля и их явном дублировании в процедуре государственной аккредитации, что само по себе вызывает сомнение в необходимости сохранения государственной аккредитации как государственной функции и услуги. С другой – предоставление законом права проводить профессионально-общественную аккредитацию работодателям, их объединениям или уполномоченным организациям открывает широкие возможности для создания новых аккредитационных агентств, предлагающих «услуги» по аккредитации, не имея для этого ни методик оценки, ни необходимых ресурсов, ни знания специфики сферы образования. В этом случае неизбежно возникнет потребность в государственном и/или общественном регулировании аккредитационных организаций.

В настоящее время проходят широкое обсуждение различные предложения по внесению изменений в статью 96 Закона «Об образовании в Российской Федерации», касающуюся изменений в процедуре профессионально-общественной аккредитации. Процесс поиска эффективных форм аккредитации продолжается.

### Литература

1. Геворкян Е.Н., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Развитие системы аккредитации высшего образования в Российской Федерации // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2004. № 1. С. 25–28.
2. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. К созданию системы мониторинга качества высшего профессионального образования // *Экология человека*. 2009. № 9. С. 7–11.
3. Геворкян Е.Н., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Петропавловский М.В. Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие. Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. 166 с.
4. Шадриков В., Геворкян Е., Калабин С., Кирилюк А., Наводнов В., Мотова Г., Петропавловский М. О процедуре комплексной оценки вуза // *Высшее образование в России*. 2001. № 1. С. 29–38.
5. Степанов С.А. Управление качеством в технических вузах. СПб.: Технолит, 2008. 256 с.
6. Геворкян Е.Н., Мотова Г.Н. Болонский процесс и сотрудничество в области обеспечения качества образования: опыт Российской Федерации // *Вопросы образования*. 2004. № 4. С. 150–165.
7. Болотов В.А., Наводнов В.Г., Киселева В.П. Федеральный Интернет-экзамен в сфере профессионального образования // *Высшее образование сегодня*. 2013. № 12. С. 2–6.
8. Мотова Г.Н. Почему Россия прошла аккредитацию // *Аккредитация в образовании*. 2010. № 42. С. 28–31.
9. Motova G., Pykkö R. Russian Higher Education and European Standards of Quality Assurance [Electron. resource] // *European Journal of Education. Special Issue: Russian Higher Education and the Post-Soviet Transition*. Vol. 47, Issue 1, March 2012, p. 25–36.
10. Наводнов В.Г., Мотова Г.Н. Аккредитация: перезагрузка // *Аккредитация в образовании*. 2010. № 40. С. 49–51.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контрольно-надзорных функций и оптимизацией предоставления государственных услуг в сфере образования. Федеральный закон Российской Федерации от 8 ноября 2010 г. N 293-ФЗ // *Российская газета*. 2010. 10 ноября (№ 5332).
12. Мотова Г.Н. Кому достанется флейта? // *Аккредитация в образовании*. 2013. № 66. С. 14–19.
13. Наводнов В.Г., Мотова Г.Н. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России

- // Инженерное образование. 2013. №12. С. 58–65.
14. *Наводнов В.Г.* Квалиметрия бакалавриата // Аккредитация в образовании. 2015. № 77. С. 7–12.
15. *Болотов В.А., Мотова Г.Н., Наводнов В.Г., Сафрычева Т.В.* О проекте «Лучшие образовательные программы инновационной России» // Высшее образование сегодня. 2013. № 4. С. 5–13.

*Статья поступила в редакцию 04.04.15.*

# **DEVELOPMENT OF ACCREDITATION IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION: HISTORY AND FUTURE**

**NAVODNOV Vladimir G.** – Dr. Sci. (Mathematics), Prof., Director, National Centre for Public Accreditation, Yoshkar-Ola, Russia. E-mail: vgn8108@mail.ru

**MOTOVA Galina N.** – Dr. Sci. (Pedagogics), Deputy Director, National Centre for Public Accreditation, Yoshkar-Ola, Russia. E-mail: gn.motova@ncpa.ru

**Abstract.** The article considers the twenty year-old history of accreditation in the system of higher education. The authors argue that socio-economic and demographic conditions determined the specific features of modernization in the structure of higher education and the development of the Russian model of accreditation in the form of institutional evaluation. The reasons for establishing two types of accreditation – state and public-professional – are pointed out. Taking into account the influence of the state educational policy and the expansion of global cooperation, in particular, the Bologna process, three stages of the development of accreditation of higher education institutions and study programmes are identified: innovation stage, European stage and separation stage. Analyzing the experience of the development of the accreditation system as a social phenomenon the authors focus on its specific features, achievements and problems, and also outline the tendencies in its further development.

**Keywords:** state accreditation, public-professional accreditation, institutional evaluation, accreditation agencies, quality assurance of education, European standards of quality assurance, Bologna process

## **References**

1. Gevorkyan E.N., Motova G.N., Navodnov V.G. (2004) *Razvitiye sistemy akkreditatsii vysshego obrazovaniya v Rossiyskoi Federatsii* [Development of the system of accreditation of higher education in the Russian Federation] // *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)* [Alma mater. Higher school bulletin]. No. 1, pp. 25-28 (In Russ.).
2. Motova G.N., Navodnov V.G. (2009) *K sozdaniyu sistemy monitoringa kachestva vysshego professionalnogo obrazovaniya* [Towards the creation of the system for monitoring the quality of higher professional education]. *Ekologiya cheloveka* [Ecology of a Human]. No. 9, pp. 7-11 (In Russ.).
3. Gevorkyan E.N., Motova G.N., Navodnov V.G., Petropavlovskiy M.V. (2008) *Akkreditatsiya vysshibkh uchebnykh zavedeniy v Rossii: uchebnoe posobie* [Accreditation of higher education institutions in Russia: guide]. Yoshkar-Ola: Mari State Technical University Publ. 166 p. (In Russ.).
4. Shadrikov B., Gevorkyan E., Kalabin C., Kirinyuk A., Navodnov V., Motova G., Petropavlovskiy M. (2001) [The procedure of complex evaluation of a HEI]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 1, pp. 29-38 (In Russ.).
5. Stepanov S.A. (2008) *Upravleniye kachestvom v tekhnicheskikh vuzakh* [Quality management in technical HEIs]. St.-Petersburg: Tekhnolit Publ., 256 p. (In Russ.).
6. Gevorkyan, E.N., Motova G.N. (2004) [The Bologna process and collaboration in the field of education quality assurance: experience of the Russian Federation]. *Voprosy obrazovaniya* [Issues of education]. No. 4, pp. 150-165. (In Russ.).



7. Bolotov V.A., Navodnov V.G., Kiseleva V.P. (2013) [Federal Internet-exam in the sphere of professional education]. *Vysshee obrazovanie segodnja* [Higher education today]. No. 12, pp. 2-6. (In Russ.)
8. Motova G.N. (2010) [Why Russia has passed the accreditation]. *Akkreditacija v obrazovanii* [Accreditation in education]. No. 42, pp. 28-31. (In Russ.)
9. Motova G.N., Pykkö R. (2012) Russian Higher Education and European Standards of Quality Assurance [Electron. resource] *European Journal of Education. Special Issue: Russian Higher Education and the Post-Soviet Transition*. Vol. 47, Issue 1, pp. 25-36.
10. Navodnov V.G., Motova G.N. (2010) [Accreditation: reset?]. *Akkreditacija v obrazovanii* [Accreditation in education]. No. 40, pp. 49-51. (In Russ.)
11. [On amendments to certain legislative acts due to the enhancement of supervision functions and the optimization of state services in the sphere of education: the Federal Law of the Russian Federation dated November 8, 2010 No. 293-FZ]. *Rossiyskaya gazeta*. 2010. Nov. 10. (In Russ.)
12. Motova G.N. (2013) [Who will get the flute?]. *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in education]. No. 66, pp. 14-19. (In Russ.)
13. Navodnov V.G., Motova G.N. (2013) [New legislation in education as a development vector of public accreditation in Russia]. *Inzhenernoe obrazovanie* [Engineering education]. No. 12, pp. 58-65. (In Russ.)
14. Navodnov V.G., (2015) [Qualimetry of Bachelor's programmes]. *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in education]. No. 77, pp. 7-12. (In Russ.)
15. Bolotov V.A., Motova G.N., Navodnov V.G., Sarycheva T.V. (2013) [The project "The Best Educational Programmes of Innovative Russia"]. *Vysshee obrazovanie segodnja* [Higher education today]. No. 4, pp. 5-13. (In Russ.)

*The paper was submitted 04.04.15.*

---

## ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВУЗА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**МИХАЙЛОВ Николай Николаевич** – канд. геогр. наук, доцент, первый проректор по академической политике, Южный федеральный университет. E-mail: mikhailov@sfedu.ru  
**ВЛАДИМИРСКИЙ Борис Михайлович** – д-р биол. наук, профессор, Южный федеральный университет. E-mail: bmv@sfedu.ru

***Аннотация.** Рассмотрены основные требования, которые должны учитываться при разработке образовательной политики конкретного университета. Обсуждаются условия реализации инновационной образовательной политики. Рассмотрены «внутренние» и «внешние» критерии для оценки образовательной политики. Обсуждается необходимость учета разных временных масштабов при реализации образовательной политики университета, предлагаются возможные ответы на вопросы о том, кого, кому, чему и как учить. Обращено внимание на необходимость постепенной, но существенной переработки учебных планов и программ, закрепление в них только универсально полезных знаний и навыков. Предложена трехуровневая система принятия решений по реализации образовательной политики. В любом университете необходимо гармоничное сочетание всех видов реализуемых политик: образовательной, научной, планово-финансовой и т.д.*

***Ключевые слова:** образовательная политика, критерии, система принятия решений, образовательные стандарты*